

г. Куйбышев

20 ДЕК 1970

— Юрий Кириллович, в прошлом сезоне у нас гастролировал иллюзионист Олег Сокол, несколько лет назад был Кио. Они работают в одном жанре, но первый — иллюзионист-техник, в его номерах главенствующая роль принадлежит достижениям современной науки и техники, второй придерживается традиционного направления в жанре иллюзии. Прокомментируйте, пожалуйста, эти два направления?

— Сокол мой хороший друг, но истина дороже. С ним можно спорить, стоит ли увлекаться технической иллюзией. Сейчас, когда техника в своем развитии идет вперед семимильными шагами, за ее достижениями просто невозможно угнаться. Артисту цирка с ней конкурировать тяжело. По Луне уже «катаются» целая лаборатория, а иллюзионист все еще демонстрирует робота. Ставку на удивление он проигрывает. А это недопустимо в нашем жанре. Если вы посмотрите программу Кио, то заметите: он не пользуется громоздкими аппаратами, его фокусы получаются как будто из ничего. Они следуют один за другим, зритель буквально «засыпает» фокусами. Мне кажется, что классическое направление, которого придерживается Кио, более перспективно.

— Вы тоже, так сказать, «классик»?

— Можно на этот вопрос ответить утвердительно. Но у нас с Кио есть различия. У него номера связаны друг с другом лишь одним

— волшебством. Я же помимо этого скрепляю их общностью темы, стремлюсь посредством фокусов показать сегодняшний день Белоруссии, достижения нашего народа.

— Расскажите, пожалуйста, о «кухне» иллюзиониста, что можно, конечно.

— Мне хотелось бы сделать небольшое отступление. Как-то журналист «Ком-

олову, кричишь «Эврика» и приступаешь к моделированию фокуса, да-да, моделированию. Иллюзионист делает макет оборудования. Сначала размеры задаются в масштабе один к трем-стам, потом один к ста и так далее. Наконец, иллюзионист установил точные размеры «конструкции», и начинается «промышленная часть». На нескольких заводах заказываем разные де-

застывшими кадрами, разгадывает секрет движущейся фотографии. Такое же правило существует и в нашем ремесле. Всего несколько секунд на арене шумят деревья моего весеннего сада. Их тут же сменяет другой трюк, третий. Зритель не успел обдумать одно, а ему уже подсовывают другое. Мне даже доводилось слышать, как после представления зрители спорили, был

ровича Кио. Давалось представление «Разоблачение Кио». Весь сбор шел в помощь семьям фронтовиков. Это было в первые послевоенные месяцы. Начали в одиннадцать вечера. Эмиль Теодорович делал трюк с «бездонным» ящиком, из которого появлялись один за другим три мальчика — Игорь Кио, Эмиль Кио и я. Артист открыл ящик, а мы не появляемся: заснули...

один из ассистентов — срывается представление.

Почти все мои помощники выступают с самостоятельными номерами. Например, Людмила Праваторова, она — гимнастка.

Артистизм помогает им в работе со мной. Ведь одна из основных задач ассистентов — в нужное время отвлечь внимание зрителя, заставить его смотреть туда, куда надо иллюзионисту.

— Вы говорили, что иногда у иллюзиониста срывается номер. Разве такое бывает? Как вы выходите из положения?

— У иллюзионистов все бывает. И промахи тоже. Тогда я начинаю, извиняясь за выражение, выкручиваться. Был такой у меня случай. Накрыл я черную кошку покрывалом, сказал «Раздва!», сдернул покрывало, а коварное животное сидит как ни в чем ни бывало. В таком случае мысль иллюзиониста должна обогнать мысль зрителя. Надо сделать вид, что так и требовалось. Я развел руками и сказал: «Ничего не поделаешь, не хочет наша кошка исчезнуть без следа», — и пустил ее по манежу. Убежала сразу.

Трюк был сорван. Вот какова роль ассистентов. Поэтому они посвящены во все тонкости номеров, они должны знать не только какой-нибудь «свой» трюк, но и все остальные. Подведет

— Юрий Кириллович, какова роль ассистентов в представлении?

— Без ассистентов я бы не смог показать вам ничего, даже простейших трюков. Без них я, как командующий без армии. Хочу рассказать случай, который произошел очень давно, когда я был десятилетним мальчиком. Вместе с отцом выступали мы тогда в атTRACTIONE Эмиля Теодо-

многое, вероятно, помнят рассказ Куприна «Легче воздуха», помнят и его героя — грана Лапиадо, артистку Ольгу Сур. Мы отком: небольшой секрет — это дедушка и бабушка Юрия Кирилловича по линии матери, а дед по линии отца был скрипачом, ездил вместе с Шаляпиным в гастрольные поездки по Америке. Так что семья Лапиадо-Авверино имеет богатые традиции. Сам Юрий Кириллович долгое время выступал в роли клоуна, но все-таки работал стажировался у А. Шага, и вот теперь он иллюзионист. На арене он появляется так: ассистенты на глазах у зрителя ставят ширму из полупрозрачного материала, через секунду раздвигают ее — появляется Юрий Авверино и дарит нам свои чудесные фокусы.

Беседу провел
А. ЛАВРИК

«Я «ОБМАНЫВАЮ» ЧЕСТНО...»

На манеже он появляется так: ассистенты на глазах у зрителей ставят ширму из полупрозрачного материала, через секунду раздвигают ее — и вот иллюзионист Юрий Авверино приветствует любителей цирка.

Согласившись встретиться с представителем газеты, он не стал прибегать к фокусам, а появился в кабинете главного режиссера, где проходила беседа, как и полагается простым смертным, — через дверь.

